

УДК 94(С161)
ББК 63.3(2РОФ-4РОС)5-4

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВИЗАЦИЯ ДОНСКОГО ДВОРЯНСТВА В НАЧАЛЕ XX в. И «ДВОРЯНСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ»

Братолобова Мария Викторовна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
Южного федерального университета
bratolyubova@front.ru
ул. Большая Садовая, 33, 344082 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Своеобразие социально-экономического и правового положения донского дворянства повлияло на его политическую активность и оппозиционный характер деятельности. В рамках дворянского сословия ОВД превалировал либерализм консервативного типа, дистанцировавшийся от левых и правых политических сил. В донском дворянском либерализме нашли отражение казачьи социокультурные особенности.

Ключевые слова: донские дворяне, либерализм, казачья специфика, область Войска Донского, политическая жизнь.

Положение и деятельность дворянства в казачьих областях в начале XX в. является одной из слабо изученных и вместе с тем важных проблем истории России. В изучении донского дворянства XVIII–XIX вв. наметились определенные успехи [1; 5; 14], но его история в начале XX в. является малоразработанной. Такие важные вопросы, как политическая активизация донского дворянства, его участие в общественно-политических организациях начала XX в. оставались вне поля зрения. Исследование их дает возможность более полно представить всю многоцветную картину российской политической жизни того времени, выявить уровень политической культуры фактически элитных слоев общества, место и роль донского дворянства в назревавшем кризисе политического режима.

Донские дворяне были менее полноправны, чем представители российского благородного сословия. В частности, на них не распространялись положения изданного еще Петром III Манифеста о вольности дворянской, согласно которому помещик мог не проходить государ-

ственную службу. Тем не менее донские помещики за свою верную службу получили от государства основные дворянские права – владеть землей и крепостными крестьянами. И, подобно своим собратьям из центральных российских губерний, помещики и чиновники области Войска Донского постепенно приобщались к европейской культуре. Донской общественно-политический либеральный деятель А.И. Петровский иронизировал по этому поводу: «приобщившись к рабовладению, Донское дворянство тем самым в полной мере восприняло блеск, присущий дворянству всероссийскому» [15, с. 7]. Но, при всем понимании иронии Петровского, нельзя не отметить, что некоторая часть донских дворян восприняла идеи Просвещения и постулаты либерализма. В этой связи заслуживает полной поддержки суждение А.А. Волвенко о том, что на Дону «прогрессистские» (то есть, в значительной мере, либеральные) взгляды «исповедовались в основном дворянами, получившими столичное образование и имевшими друзей или высоких покровителей при дворе» [2, с. 53].

На Дону либеральное крыло дворянского сословия сумело организовать достаточно быстро (конечно, с учетом общего отставания донского либерального движения от общероссийского). На наш взгляд, это можно объяснить рядом факторов. Дело в том, что область Войска Донского в целом развивалась вне системы крепостного права, здесь не сложился устойчивый слой родовой аристократии и, следовательно, не было такого засилья консерватизма, который был присущ градам и латифундистам центральных и западных губерний Российской империи. Причем ряд представителей донской дворянской корпорации был убежден в объективно обусловленной самоликвидации этого сословия: «дворянство уже отжило свое», «дворянство уже сыграло возложенную на него роль» [16, 4–5 янв., 10 янв.]. Выражая распространенное среди помещиков-либералов мнение, почетный мировой судья Таганрогского съезда мировых судей Н.Д. Мажневский говорил на одном из дворянских собраний, что «благородному» сословию «роковым историческим ходом вещей суждено замереть... и пусть оно замрет», ибо «мы идем к тому времени, когда на политическую сцену выступает всесословная Русь» [16, 10 янв.]. А в январе 1905 г., на областном дворянском собрании, известный писатель и донской земский деятель, дворянин А.А. Карасев говорил: «Недалеко то время, когда в России не будет ни дворян, ни мещан, ни каких-либо других сословий, а будут... только простые русские люди с одинаковыми правами» [16, 4–5 янв.].

Неким катализатором либерального мировоззрения среди донских дворян в дореформенный период выступали их сословные собрания, которые могли использоваться убежденными либералами как форумы для пропаганды своих взглядов и, тем самым, для вербовки новых сторонников. Безусловно, переоценивать роль дворянских собраний в становлении либерального движения на Дону было бы, по меньшей мере, наивно. Чаще всего участники таких собраний решали вопросы хозяйственного плана либо увлеченно предавались корпоративным увеселениям. Так, А.И. Петровский писал, что возглавлявший ОВД в 1848–1862 гг. атаман М.Г. Хомутов «основал Дворянский клуб, в коем впослед-

ствии донские помещики взапуски проигрывали выкупные за крестьян платежи, приучив, таким образом, оных к общественной жизни» [15, с. 15]. Но в ряде случаев дворяне пытались обсуждать и общественно-политические темы. Подобные явления участились в связи с Великими реформами и, особенно, в пореформенный период, когда донской областной предводитель дворянства В.И. Денисов, а также и окружные дворянские предводители не только допускали на сословных собраниях обсуждение вопросов общегосударственного значения, но зачастую сами акцентировали внимание этих помещичьих съездов на проблемах общественного (в том числе либерального) движения. За свои оппозиционные взгляды В.И. Денисов приобрел у сотрудников военного министерства и главного управления казачьих войск (ГУКВ) устойчивую репутацию «беспокойного элемента» [17, л. 15], а окружных предводителей донского дворянства войсковая администрация без обиняков именовала «пропагандистами вредных идей» [7, л. 2–2 об.].

Одним же из важнейших событий, приведших к формированию региональной корпорации либералов в области Войска Донского, стало, как мы уже отмечали, создание земских организаций. Характерно, что земский либерализм в ОВД, как и в России в целом, был представлен в основном выходцами из дворянского сословия, достаточно ознакомиться с биографиями ряда представителей донского движения земцев. Так, видные земские деятели Дона А.А. Донецкий и А.А. Карасев «принадлежали к влиятельным донским потомственным дворянским фамилиям, были крупными землевладельцами» [2, с. 194].

Нараставшая в России в пореформенный период оппозиционная общественная активность, а затем и революционные события 1905–1907 гг. способствовали укреплению и расширению дворянского либерального движения в области Войска Донского. По уже сложившейся традиции, во главе помещиков-либералов находились предводители дворянства. В частности, уже упомянутый В.И. Денисов на одном из дворянских собраний с либеральных позиций освещал события Первой русской революции, решительно осуждая царское правительство и его репрессивные меры

в отношении бунтовщиков. «Полицейско-бюрократический строй пал, – заявлял Денисов, – под влиянием волны освободительного движения, охватившего все слои нашего общества. Прежний режим затемнял истинные народные нужды» [16, 13 нояб.].

Когда в начале июня 1905 г. состоялось собрание окружных предводителей дворянства области Войска Донского, водоразделом между его участниками стало отношение к вопросу о возможности изменения существующей в России политической системы. Консервативно настроенные дворянские вожди пытались протестовать против самой возможности рассмотрения политических вопросов в стенах собрания. Однако, хотя консерваторы составляли большинство, относительно небольшая группа помещиков-либералов продемонстрировала сплоченность, активность, настойчивость и сумела навязать присутствующим свою точку зрения. В итоге большинством голосов собрание окружных предводителей дворянства ОВД не только не выразило безусловной поддержки царствующего дома (презрев, тем самым, свои сословные обязанности составлять прочную опору монарха), но и выдвинуло идею созыва в России представительного учреждения: «Мы приходим к осознанию, что существующий полицейско-бюрократический строй государственного управления в дальнейшем будущем невозможен... и что на смену ему должно явиться народное представительство из выборных русских людей» [6, л. 10].

Подтверждая серьезность своих намерений, дворяне решили составить адрес на имя Николая II с просьбой созыва народного представительства. В этом документе, помимо прочего, указывалось, что «донское дворянство, движимое святым чувством любви к многострадальной Родине, всеподданнейше просит Ваше Императорское Величество возможно скорее созвать народное представительство, дабы оно, как единственный источник нашего спасения, являя собой разум, волю и чувство русской земли, указывало Отечеству, переживающему скорбные дни печали и тревоги, путь к восстановлению внешнего могущества и внутреннего порядка. Вместе с тем, позвольте Государь, повелеть также, чтобы в состав народного представительства

к участию в великом деле государственного устройства призваны были и выборные люди Донской области, облеченные доверием местного населения» [6, л. 42]. Участники собрания даже приняли резолюцию, в которой предложили наиболее приемлемую, с их точки зрения, систему выборов в Думу. Выборы, согласно предлагаемой схеме, были тайные (закрытой баллотировкой), не прямые, двухступенчатые, каждая из трех курий (городская, крестьянская, землевладельческая и казачья) отдельно голосовала за выборщиков, которые потом избирали своих представителей. Количество выборщиков распределялось следующим образом: от казаков – 122; крестьян – 70; городов – 21; землевладельцев – 21 [10, 14 июня]. Правда, когда речь на собрании зашла о более конкретном определении характера народно-представительной власти, большинство помещиков продемонстрировали приверженность консервативным идеалам. Поэтому либерально настроенные дворяне вынуждены были организовать частное собрание 9 июня, на котором выработали следующие предложения: в основу предстоящего государственного управления России должны лечь двухпалатная система народного представительства, всеобщее избирательное право, бессословность общественной структуры, широкая децентрализация местного самоуправления, а также гражданские и политические свободы, как гарантия осуществления реформ [6, л. 1].

Дворянские вожди области Войска Донского не выразили желания ликвидировать монархию, речь шла всего лишь о создании совещательного органа при царе. Но, без сомнения, и эти умеренно-либеральные требования никак не могли порадовать правительственные органы, тщетно ждавшие от дворянства (особенно дворянства казачьего) безусловной верности и действенной поддержки.

О том, насколько прочно идеалы либерализма завладели сознанием предводителей донского дворянства и направляли их деятельность, свидетельствует хранящаяся в Российском военно-историческом архиве любопытная переписка между Главным управлением казачьих войск и войсковым наказным атаманом ОВД Н.Н. Одоевским-Масловым. В 1906 г. военный министр А.Ф. Редигер, край-

не обеспокоенный все усиливавшейся революционной пропагандой среди донского казачества, приказал ГУКВ направить войсковому начальству циркуляр с изложением ряда мер к нормализации сложившегося положения. Циркуляром предписывалось создавать в округах Донской области специальные комиссии под председательством окружных предводителей дворянства (областной же предводитель должен был осуществлять общее руководство деятельностью комиссий). Предполагалось, что члены комиссий будут планомерно объезжать казачьи станицы и доходчиво разъяснять населению истинное значение Государственной думы и Манифеста 17 октября 1905 г., чтобы минимизировать эффект призывов революционеров [18, л. 18]. Возможно, реализация указанного проекта упрочила бы проправительственные настроения среди казаков, но судить об этом можно лишь предположительно по той причине, что претворить его в жизнь оказалось совершенно невозможно. Ознакомившись с поступившим к нему из ГУКВ циркуляром, наказной войсковой атаман Н.Н. Одоевский-Маслов печально доложил в Санкт-Петербург, что не может исполнить правительственное предписание, поскольку «у нас на Дону предводители дворянства сами являются центром противоправительственной агитации», входят в «партии крайнего направления», в «сомнительную кадетскую партию» [там же, л. 19, 39]. Сотрудники Главного управления казачьих войск не поленились проверить информацию наказного атамана и, с ужасом убедившись в ее справедливости, констатировали в составленной по этому поводу справке: «предводители дворянства (в первую очередь имелись в виду 2-й Донской и Хоперский округа. – М. Б.) сами являются вождями революционного движения» [там же, л. 31 об.]. Ознакомившись с выводами ГУКВ, А.Ф. Редигер обрушился на войсковую администрацию с гневными обвинениями в бездействии и, более того, потворстве дворянам-вольнодумцам. Указывая, что «подобное отношение местной администрации к политической жизни в Донской области совершенно нетерпимо», военный министр требовал принять решительные меры к подавлению противоправительственной деятельности донской группы кадетской партии и безотлагательно

воспрепятствовать участию в ней предводителей дворянства [18, л. 32–33, 35].

Надо сказать, что отчасти жесткие требования военного министра были выполнены, причем в границах не только ОВД, но и всей России. В рамках упорного противостояния самодержавия революционной агитации и антиправительственной деятельности, органам власти в 1905–1907 гг. удалось практически полностью отстранить от руководства в уездах и губерниях немало либерально настроенных предводителей дворянства и заменить их патентованными консерваторами. Но это был кратковременный успех царского режима. Полностью ликвидировать приверженность российского и в том числе донского дворянства постулатам либерализма не удалось, тем более, что представители власти на Дону не очень стремились к рокировке дворянских предводителей, опасаясь усугубить ситуацию. Вскоре на посты помещичьих вождей вновь стали выдвигаться убежденные либералы, хотя не только «левые», кадеты, но и «правые», октябристы.

Немало донских дворян, воодушевленных примером своих предводителей, приняли участие в заметно активизировавшемся в конце XIX – начале XX в. либеральном движении. После 17 октября 1905 г. часть общественно-активных помещиков области Войска Донского подключилась к развернувшемуся партийному строительству, восприняв Манифест Николая II как долгожданную отмену запрета на создание политических партий и участие в их деятельности. Как правило, наиболее решительные в своем стремлении к переменам помещики-либералы стремились создавать на Дону местные отделы близкой им по духу конституционно-демократической партии. Так, инициатором создания кадетской организации в станице Нижне-Чирской 2-го Донского округа был П.Р. Пырков, – потомственный дворянин, предводитель окружного дворянства, председатель съезда работавших в округе мировых судей. Группа кадетов станицы Урюпинской Хоперского округа получила организационное оформление благодаря усилиям дворянина Г.В. Филатьева. Это далеко не единичные примеры активного участия донских дворян в организации и налаживании функционирования местных организаций кадетской партии.

Не менее активно дворяне-либералы области Войска Донского участвовали в организации региональных отделений центральных партий либерального толка, которые импонировали им более умеренными, чем у кадетов, программами. Не удивительно, что именно либерально настроенным дворянам Дона принадлежала ведущая роль в создании Донской прогрессивной партии в середине октября 1905 г., которую современники (а за ними и ученые-историки) справедливо считали партией «центра» [16, 2 нояб.]. Руководителями ДПП выступали такие известные выходцы из благородного сословия ОВД, как общественный деятель И.Н. Ефремов, присяжный поверенный А.А. Донецкий, помощник начальника штаба войска Донского генерал-майор В.М. Лютенсков, почетный мировой судья П.И. Сербинов, а также Г.Г. Боков, Б.М. Калинин и др. [12, 25 окт.]. Учитывая социальный состав членов ДПП, вполне понятно, почему в либеральной периодической печати ее именовали не иначе, как «дворянской тесной семьей» [8, 16, 25 февр.]. После того как летом – осенью 1906 г. учреждения Донской прогрессивной партии потерпели крах, дворяне-либералы предприняли попытки организации местного отдела Партии мирного обновления [9, 7 нояб.]. Добавим, что предводитель дворянской корпорации Таганрогского округа Н.А. Егоров инициировал создание местной группы Партии демократических реформ, правда, впоследствии он переместился на левый фланг либерального движения и стал однопартийцем кадетов.

В последнем месяце осени 1905 г. часть донских помещиков-либералов, не разделявшая излишнего революционного пыла кадетов и не уверенная в идейной стойкости центристов, приступила к созданию региональных отделений партии октябристов. Тем самым, указанная группа представителей дворянства ОВД стремилась сочетать постулаты либерализма и консерватизма. Причем, надо признать, что в донских региональных организациях «Союза 17 октября» процент помещиков был довольно высок. В частности, согласно подсчетам И.П. Галий, среди октябристов города Таганрога дворяне составляли около 80 %. Среди октябристов Ростова-на-Дону удельный вес дворян был заметно меньше и

равнялся 17,8 % [3, с. 61, 63]. Очевидно, подобные невысокие показатели объясняются тем, что «русский Чикаго», как именовали будущую столицу будущей Ростовской области, не мог похвалиться наличием многочисленного дворянского сообщества. Здесь задавали тон торговцы и предприниматели, ибо Ростов, как отмечали современники, есть «прямой продукт нарождения на Руси денежного, а затем и капиталистического хозяйства» [19, с. 93].

Еще одним детищем донских дворян, сочетавших приверженность либерализму и консерватизму, стала Партия правового порядка. Партию, созданную в соответствии с разрешительными положениями Манифеста 17 октября 1905 г., возглавил предводитель дворянства Черкасского округа А.П. Леонов. Члены партии позиционировали себя в качестве защитников интересов донского казачества, но это был не более чем самообман. На самом деле, по данным начальника Донского областного жандармского управления, ППП не имела влияния на крестьян и рядовых казаков, поскольку они небезосновательно считали ее партией «дворянской, состоящей из одних помещиков» [4, л. 14].

Но, тем не менее, в рамках «благородного» сословия ОВД превалировал все же либерализм консервативного типа, дистанцировавшийся от «леваков» и противостоявший «правоконсервативному движению, смыкавшемуся идейно и организационно с прямой реакцией» [13, с. 341].

Более того, необходимо указать на крайний консерватизм множества помещиков в социально-экономических вопросах. Когда речь заходила не о введении в России конституции или парламентаризма, а о необходимости поступиться частью дворянских прав и привилегий в пользу народа, представители «благородного» сословия в большинстве своем теряли либеральный запал. Так, 10 ноября 1905 г. в ОВД было созвано чрезвычайное дворянское собрание, на котором обсуждался вопрос о возможности использования вооруженной силы в борьбе с крестьянским движением. Консерваторы требовали оградить право частной собственности и использовать против крестьянских поповозновений на поместьях войска, в том числе – казачьи полки вто-

рой очереди. Черкасский окружной предводитель дворянства А.П. Леонов аргументировал эту позицию следующим образом: «сегодня у нас экспроприируют земли, завтра дома, а послезавтра – капиталы» [16, 13 нояб.]. Его единомышленники предлагали по мере возможности усилить карательные меры в целях охраны частной собственности и установления «сильной власти на местах» [11, 8 февр.]. Так, дворянин Долотин высказывался за необходимость «высших репрессивных мер к населению, вплоть до высылки отдельных лиц за пределы Донской области» [11, 7, 8 февр.]. Причем, даже убежденные либералы не решились в полной мере поддержать участвовавших в аграрных беспорядках хлеборобов. Хотя ряд либералов (предводитель дворянства II Донского округа П.Р. Пырков, дворянский вождь Таганрогского округа Н.А. Егоров) доказывали, что подобные меры дискредитируют сословие, и предлагали провести среди крестьян «разъяснение новых прав по Манифесту 17 октября» [10, 18 авг.; 16, 13 нояб.], их позиция не возобладала. Даже такой проверенный либерал, как областной предводитель дворянства В.И. Денисов, предложил ходатайствовать об использовании казаков для подавления крестьянских выступлений, признав эту меру временной, до созыва Государственной думы. Видя основную причину крестьянского недовольства в малоземелье, Денисов считал, что устранить ее «может только Государственная дума, с которой мы (дворяне. – М. Б.) должны будем примириться» [10, 18 авг.]. Большинство собравшихся одобрили именно предложение Денисова.

Более того, значительное количество помещиков области Войска Донского не скрывало своих симпатий отнюдь не к либералам, а к программам и деятельности ультраправых политических движений и партий, которые традиционно объединяются в отечественной исторической литературе под общим наименованием «черносотенцы».

Социальная база донского либерализма отличалась от общероссийских аналогов. С одной стороны, либеральное движение на Дону, как и по всей России, опиралось на дворянство, буржуазию, интеллигенцию и, лишь в незначительной мере, – на пролетариат и крестьянство. С другой стороны, в условиях Дон-

ской области среди «ревнителей свободы» находилось немало выходцев из казачьего сословия, наличием которого не могли похвастаться центральные и северо-западные губернии России. Казачье дворянство, офицерство, интеллигенция являлись той средой, откуда выступали, так сказать, активисты либерализма; в массе же рядовых донцов либералы искали поддержку своим идеям, предложениям и практическим мероприятиям. При этом, конечно, наличие на Дону значительно по численности казачьего сословия, представители которого составляли немалую часть региональной корпорации либералов, оказывало существенное влияние на политическое программирование и тактику данной корпорации. Отмеченное обстоятельство относилось к числу специфических, неповторимых характеристик донского либерализма, которые превращали его в уникальное историческое явление и выделяли на фоне либерализма общероссийского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонов, А. И. Донское дворянство в конце XVIII – первой половине XIX века / А. И. Агафонов // Проблемы социально-экономической истории и революционного движения на Дону и Северном Кавказе (XIX – начало XX в.). – Ростов н/Д : Изд-во РГУ, 1992. – С. 21–39.
2. Волвенко, А. А. Земская реформа в области Войска Донского (1864–1882 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Волвенко Алексей Александрович. – СПб., 1998. – 234 с.
3. Галий, И. П. Партия «Союз 17 октября» в Донской области в 1905–1912 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Галий Ирина Петровна. – Ростов н/Д, 2005. – 175 с.
4. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 1906. – Д. 725. – Ч. 20.
5. Горбунова, Н. В. Формирование и правовой статус дворянства Войска Донского / Н. В. Горбунова // Казачество России: прошлое и настоящее. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. – Вып. 2. – С. 163–170.
6. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). – Ф. 410. – Оп. 4. – Д. 51. – Неопубл.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 434. – Оп. 1. – Д. 121. – Неопубл.
8. Донская жизнь. – 1905.
9. Донская жизнь. – 1906.
10. Донская речь. – 1905.
11. Донские областные ведомости. – 1906.

12. Донские областные ведомости. – 1905.
13. Корелин, А. П. Объединенное дворянство (1906–1917 гг.) / А. П. Корелин // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. – СПб., 1999. – 574 с.
14. Мельников, А. С. Дворянские сословные организации на Дону / А. С. Мельников // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 61. – С. 1–17.
15. Петровский, А. Описание войсковым, наказным и войсковым наказным атаманам в разное время в городах Черкасск, а затем Новочеркасск для управления областью Войска Донского от высшего начальства поставленным (1738–1916 гг.) / А. Петровский. – Ростов н/Д, [б. г.]. – 68 с.
16. Приазовский край. – 1905.
17. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 330. – Оп. 52. – Д. 2107. – Неопубл.
18. РГВИА. – Ф. 330. – Оп. 50. – Д. 2061.
19. Сватиков, С. Г. Ростов[-]на[-]Дону и Приазовский край в описаниях путешественников XVIII в. и перв.[ой] половины XIX в. / С. Г. Сватиков // Записки Ростовского[-]на[-]Дону общества истории, древностей и природы : в 2 т. / под ред. А. М. Ильина. – Ростов н/Д, 1912. – Т. 1. – 456 с.

REFERENCES

1. Agafonov A.I. Donskoe dvoryanstvo v kontse XVIII – pervoy polovine XIX veka [The Don Nobility in the End of 18th – First Half of 19th Century]. *Problemy sotsialno-ekonomicheskoy istorii i revolyutsionnogo dvizheniya na Donu i Severnom Kavkaze (XIX - nachale XX v.)* [Problems of Social and Economic History and Revolutionary Movement in the Don Region and in the Northern Caucasus (19th – early 20th Century)]. Rostov-on-Don, RGU Publ., 1992, pp. 21-39.
2. Volvenko A.A. *Zemskaya reforma v Oblasti voyska Donskogo (1864-1882 gg.)*. Dis. kand. ist. nauk [The County Reform in the Province of the Don Cossack Army (1864-1882). Cand. histor. sci. diss.]. St. Petersburg, 1998. 234 p.
3. Galiy I.P. *Partiya "Soyuz 17 oktyabrya" v Donskoy oblasti v 1905-1912 gg.* Dis. kand. ist. nauk [The "Union of 17th October" Party in Don Region in 1905-1912. Cand. histor. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2005. 175 p.
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiyskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F.102, op. 1906, d. 725, part 20.
5. Gorbunova N.V. Formirovaniye i pravovoy status dvoryanstva Voyska Donskogo [The Formation and Legal status of the Nobility of Don Cossacks Troop]. *Kazachestvo Rossii: proshloe i nastoyashchee* [Cossacks of Russia: the Past and the Present: Collection of Scientific Articles]. Rostov-on-Don, SSS RAS Publ., 2008, vol. 2, pp. 163-170.
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoy oblasti* [State Archive of the Rostov Region]. F. 410, op. 4, d. 51 (unpublished).
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiyskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 434, op. 1, d. 121 (unpublished).
8. *Donskaya zhizn* [Don Life], 1905.
9. *Donskaya zhizn* [Don Life], 1906.
10. *Donskaya rech* [Don Speech], 1905.
11. *Donskie oblastnye vedomosti* [Don Regional News], 1906.
12. *Donskie oblastnye vedomosti* [Don Regional News], 1905.
13. Korelin A.P. Obyedinennoe dvoryanstvo (1906-1917 gg.) [The United Nobility (1906-1917)]. *Problemy sotsialno-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rossii XIX-XX vekov* [Problems of Social, Economic and Political Russian History of 19th – 20th Centuries]. St. Petersburg, 1999. 574 p.
14. Melnikov A.S. Dvoryanskie soslovnye organizatsii na Donu [The Estates Organizations of the Nobility in the Don Region]. *Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [The Humanitarian and Social Sciences], 2010, no. 61, pp. 1-17.
15. Petrovskiy A. *Opis voyskovym, nakaznym i voyskovym nakaznym atamanam v raznoe vremya v gorodakh Cherkassk, a zatem Novocherkassk dlya upravleniya oblasti voyska Donskogo ot vysshego nachalstva postavlennym (1738-1916 gg.)* [The List for Military, Nakaznoy, Military and Nakaznoy Chieftains in different periods in Cherkassk and then in Novocherkassk for Governing the Province of the Don Cossacks Army Established by the Authorities (1738-1916)]. Rostov-on-Don, no date. 68 p.
16. *Priazovskiy kray* [Priazovskiy Region], 1905.
17. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv* [Russian State Military and Historical Archive]. F. 330, op. 52, d. 2107 (unpublished).
18. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv* [Russian State Military and Historical Archive]. F. 330, op. 50, d. 2061.
19. Svatikov S.G., Ilyin A.M., ed. Rostov-on-Donu i Priazovskiy kray v opisaniyakh puteshestvennikov XVIII v. i pervoy poloviny XIX v. [Rostov-on-Don and Priazovskiy Region in Travellers' Descriptions of 18th – first half of 19th Century]. *Zapiski Rostovskogo-na-Donu obshchestva istorii, drevnostey i prirody* [Records of Rostov-on-Don Society for History, Antiquities and Nature]. Rostov-on-Don, 1912, vol. 1. 456 p.

**SOCIAL AND POLITICAL ACTIVIZATION OF THE DON NOBILITY
IN THE EARLY 20th CENTURY AND “NOBLE LIBERALISM”****Bratolyubova Mariya Viktorovna**

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Department of Russian History,
Southern Federal University
bratolyubova@front.ru
B. Sadovaya St., 33, 344082 Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. Peculiarity of the social, economic and legal status of the Don nobility influenced its political alertness and the opposition character of activity. The liberal wing supported the creation of a new world outlook system which was expected to provide the basis for transforming the political system by means of gradual transition to people's representatives or constitutional form of government. The liberal landowners insisted on the introduction of zemstvo (district council), the solution of the Cossack issue; they strived for liberalization of the military and bureaucratic control of the Cossack troops and demanded the withdrawal of civil government agencies from the competence of the Military department. The liberal nobility actively supported the change of conditions of service for the Cossacks and pressed for easier draft obligation and releasing the Cossack troops from police duties which clashed with the military dignity.

The conservative type of liberalism prevailed within the noble class of the DHR that distanced itself from both the left and the right political forces. The liberalism of the Don nobles was also a reflection of social and cultural peculiarities of the Cossacks. The social basis of the Don liberalism differed from the common Russian analogs. As the Cossack class was rather numerous at the Don, and its representatives made up quite an important part of the regional liberal corporation, they influenced its tactics and the political programming considerably.

Key words: Don nobles, liberalism, Cossack specificity, Don Cossacks region, political life.